

Медиация в контексте полиэтнического пространства Северного Кавказа

Научный руководитель – Омарова Уммупазиль Авадзиевна

Микогазиева Саида Микогазиевна

Студент (магистр)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: Mikogazieva-saida@mail.ru

Актуализация вопроса межэтнической напряженности на государственном уровне ставит перед исследователями задачи поиска новых конструктивных методических решений, позволяющих сохранить исторически привитые территориальные примирительные практики и введенный законодателем институт медиации. При этом современная коммуникационная среда трансформирует привычные архаические кальки обычного права, позволяя на практике вывести синтезированные техники разрешения конфликтных и криминальных ситуаций, обострившихся на межэтнической «почве».

В свою очередь, исследования, направленные на изучение динамики межэтнических конфликтов в России достаточно актуальны, например: в исследованиях Центра изучения национальных конфликтов России и «Клуба Регионов» отмечается, что «на смену проблеме сепаратизма пришла новая угроза - рост ксенофобии и связанных с нею экстремистских идеологий. <...> Рост межэтнической напряжённости констатируется всеми опрошенными экспертами, и очевидно, что необходимо обстоятельное изучение данного феномена и долгая работа по снятию напряжённости и предотвращению конфликтов» [1].

Экспертное юридическое сообщество связывает этот фактор с непосредственной реализацией государственной национальной политики в регионах России, способной снизить межэтническую напряженность и сузить географию конфликтов. Основным векторов государственной работы стал Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», подписанный 12 декабря 2012 г. и утвердивший соответствующую стратегию действий Правительства РФ в определении и реализации плана мероприятий в сфере национального вопроса.

Одним из эффективных инструментов реализации государственной национальной политики могла бы стать медиация конфликтов, возникающих на межэтнической почве, также именуемая как этномедиация. Многие ученые (например: Ц.А. Шамликашвили «Основы медиации как процедуры урегулирования споров» отмечают продуктивность в обращении к медиации») отмечают современную всеохватность в применении института медиации, которая порождается дополнительным запросом при использовании традиционных калек и в качестве нового подхода к разрешению спорных ситуаций на почве глубоких социальных перемен. При этом юристами также акцентируется внимание на возможности применения медиации в сфере политических конфликтов между этническими группами и государством.

В.А. Авксентьев при изучении межнационального конфликта сопоставляет понятия конфликт и этническая группа: «В массовом сознании этнический конфликт воспринимается как большая беда, как нечто однозначно негативное. Необходимо отметить, что вопрос о конструктивном потенциале этнического конфликта практически не разработан в научном плане, отсюда и определённые стереотипы в поисках выхода из острых фаз этнических конфликтов» [1].

В своей работе «Этническая конфликтология: проблемы становления» В.А. Авксентьев выделяет ряд классификаций этноконфликтов, например: 1) с позиции сферы реализации:

этноэкономический, этносоциальный, этнокультурный; 2) с позиции задействованных сторон: конфликт между этническими группами или этническими группами и государством; 3) с позиции предмета: за гражданское равноправие, институализированные политические права, права на культуру и т.п. При этом В.А. Авксентьев заметил, что при подходе к изучению этноконфликта важно решить воспринимать его в качестве «концептуального императива» или «концептуального удобства».

Благодаря анализу теоретических подходов к основным категориям конфликта можно выразить его в качестве любого социального взаимодействия, в котором стороны находятся в противодействии, либо в конкурировании поля интересов. Вместе с тем выявляется острая необходимость в определении сущности «почвы» конфликта, рассматривая ее как некий процесс регулирования, познания происходящих явлений в социуме.

Опора «на почву», по мнению ученых, выводит одну из сторон межэтнического конфликта в архаическую плоскость, подстраивая поведенческую реакцию под связанный с этнической группой стереотип. Иными словами, рассматривая данный довод в идеале, мы имеем дело не с индивидами, участниками конфликтной ситуации, а с заложенными в их сознании аскриптивными сообществами, несущими заданные стандарты моделей поведения.

Архаическая стереопизация свойственна как этнической группе, так и целому полиэтническому пространству, например, народы Северного Кавказа, издревле идентифицировались с понятиями: гостеприимства, куначества, чести, доблести, верности слову, взаимопомощи и взаимовыручке и т.п. С переходом общества в постиндустриальную эпоху модерна ассоциативная характеристика стала подвергаться нивелированию, но резонансные примеры, напоминают о важности сохранения целостности архаической характеристики понятия «кавказец», «горец», что помогает, в свою очередь, бороться и с негативными всплывающими стереотипами - «лицо кавказской национальности» и т.д. Одним из ярких примеров кавказской доблести и верности присяге стал подвиг младшего лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова (Герой Российской Федерации посмертно), храбрость перед лицом неминуемой смерти дать отпор экстремистским банд формированиям, выразившаяся в словах напутствия всей правоохранительной ветки «Работайте, братья!», резонировала не только на сотрудниках при исполнении, несущих свою службу на Северном Кавказе, но и стало дополнительным толчком для единения народов и укрепления архаического абстрактного образа «кавказца» (также добавило положительного окраса образу «полицейский», «правоохранительные органы» и т.п.).

Базируясь на социокультурной антропологии, нам становится намного легче воспринимать эволюционный спектр развития института примирения в полиэтническом регионе. В историческом прошлом народов Северного Кавказа достаточно было конфликтов, обусловленных такими факторами, как дефицит материальных ресурсов, потребность самодостойствия в обществе, защита чести и достоинства как своего, так тухума или джамаата в целом и т.д. Соответственно, сложились адекватные способы их урегулирования и разрешения. При этом у каждого народа, общности складывались свои формы разрешения конфликтных ситуаций, одной из таких моделей является маслиат (маслаат) на Северном Кавказе.

В современной действительности полиэтнического Кавказа мы сталкиваемся с взаимодействием исторически оправдавшими себя архаическими институтами примирения обычного права и института медиации, введенного в связи с принятием 27 июля 2010 г. Федерального закона № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - ФЗ о медиации) [3]. Важно отметить, что и квалификационные требования к посредникам (медиаторам), осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе, ориентированы на полиэтническое поле. С од-

ной стороны, медиатором может стать любое лицо, получившее высшее образование и прошедшее подготовку на курсах повышения квалификации (не менее 120 часов), с другой - базовый курс обязательно охватывает раздел «**Межкультурные особенности и медиация. Медиация и межэтнический диалог**», являющийся частью Программы подготовки медиаторов, утвержденной Приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 г. № 187 [2].

Несмотря на то, что ни этнология, ни политология, ни конфликтология не создали достаточно проработанных и развёрнутых концептов межэтнической медиации, практики пытаются создать инструментальные гуманитарные технологии разрешения этноконфликтов, которые крайне востребованы в настоящее время.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // "Российская газета", № 168, 30.07.2010, "Собрание законодательства РФ", 02.08.2010, № 31, ст. 4162.
- 2) Григорьев Н.И. (профессиональный медиатор) Некоторые особенности медиации кросс-культурных и межэтнических конфликтов // Официальный сайт ЮрМедиа: юридические и медиативные услуги: <http://xn--80ahcnrx1h.xn-p1ai/publications/25/>.
- 3) Давыденко Д. Л. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 75.